

формы идеологического воздействия у господствующего класса предшествующей формации. Так было при смене рабовладельческой формации феодальной и феодальной формации капиталистической.

Одним из крупнейших факторов создания феодальной литературы Южной и частично Западной Европы являлось наследие античности, служившее материалом для создания новой классовой литературы феодалов.

Враждебная античной языческой культуре церковь была вместе с тем ее активной хранительницей и пропагандистом в той ее части, которая могла способствовать утверждению классового господства феодалов».

Л. А. Мацулевич в работах, посвященных изучению ранне-византийского прикладного искусства, Е. Э. Липшиц в докладах, еще не нашедших достаточного отражения в печати, и особенно В. Н. Лазарев в книге «История византийской живописи», не отрицая роли античного наследия в византийском искусстве, пытаются определить сущность и историческое значение самого византийского искусства, не применяя к нему прежде всего античных критериев.

Советские историки-византинисты постепенно все с большей отчетливостью прослеживают на значительном числе письменных источников особенности развития византийского феодализма. Одной из таких весьма существенных черт является проблема длительного изживания рабовладельческого уклада, игравшего тормозящую роль в развитии общества. Это наложило, как известно, свой отпечаток на ряд надстроечных явлений: форму государства, особенности права и т. п. Отсюда возникает вопрос: насколько правомерно, — учитывая всю специфику законов развития искусства, — определять художественное значение византийского искусства, исходя прежде всего из античных традиций? Правильно ли считать, что именно искусство, опиравшееся на античные традиции, отражало объективную действительность на всем протяжении существования византийской культуры? ¹

Не может подлежать никакому сомнению, что Византия (наряду со странами так называемого арабского Востока) сыграла огромную роль в деле передачи элементов античной культуры, будь то в области литературы или философии, образованности или искусства. «В спасенных при падении Византии рукописях, в вырытых из развалин Рима античных статуях перед изумленным Западом предстал новый мир — греческая древность...» ². Бесспорно, в частности, и то, что многое в мастерстве византийских художников, особенно константинопольских, и в живописи, и в некоторых видах прикладного искусства, было воспринято от античности и имело большое значение для последующего развития.

Вместе с тем представляется а priori неправомерным рассматривать античные традиции в искусстве Византии под одинаковым углом зрения на всех этапах ее развития. Весьма спорным можно считать взгляд некоторых историков искусства на использование античных художественных образов и форм, как на явление, осуществляемое всегда передовыми общественными кругами, и тем более спорными — попытки отождествлять эллинистические традиции с народными.

Ф. Энгельс указывает, что «во всех... областях идеологии традиция является великой консервативной силой. Но изменения, происходящие в этом запасе представлений, определяются классовыми, т. е. экономическими, отношениями людей, делающих эти изменения» ³.

¹ Г. Недошивин. Указ. соч., стр. 81.

² Ф. Энгельс. *Диалектика природы*. Госполитиздат, 1950, стр. 3.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. *Избранные произведения*, т. II. М., 1948, стр. 380.